

Шэнь Тан смущённо улыбнулся Сун Цзюню. На самом деле, та сцена только что была не его игрой — увидев Сяо Цзина в таком «готовом к употреблению» виде, он не смог сдержаться и по-настоящему заинтересовался. Ведь это же Сяо Цзин! Объект грёз множества девушек, всегда державший образ холодного и аскетичного человека. Такой контраст... Как Шэнь Тан мог устоять?

Если подумать, хоть он и выпускник актёрского факультета, но уже почти двадцать лет не играл. Просто пользовался тем, что постоянно вращался в съёмочной группе и хорошо знал последние фильмы, у него было больше времени на анализ. На самом деле, эту победу можно было бы считать не совсем честной. Но как не отомстить за убийство? Это только начало.

Сун Цзюнь с улыбкой сказал заместителю режиссёра Сунь Хайжуню:

— Хайжун, как думаешь? По-моему, этот парень неплох.

Сунь Хайжун, хотя поначалу и смотрел на Шэнь Тана свысока, увидев его реальные способности, отбросил предубеждения и искренне похвалил:

— Да, очень хорошо. Я считаю, он подходит больше, чем Цзян Ло. Не ожидал, что у такого маленького ассистента, как Шэнь Тан, который даже не учился актёрскому мастерству, может быть такой талант. Это действительно редкость.

Цзян Ло, хоть и понимал, что на этот раз проиграл, услышав прямое «подходит больше, чем Цзян Ло», покраснел и побледнел. Тан Юйсюань тоже выглядел неважно, и тон его стал ещё хуже:

— Пошли.

Сун Цзюнь не обратил внимания на их уход, с интересом спросил Шэнь Тана:

— Что? Он не учился актёрскому мастерству? Так ты ассистент Сяо Цзина? А я думал, ты его младший брат по школе или что-то в этом роде.

Сунь Хайжун: ...

Шэнь Тан не удивился. Обычно главный режиссёр отвечает за общий сюжет фильма, а подбор актёров — это обязанность заместителя. Этого режиссёра, Сун Цзюня, Шэнь Тан знал ещё из прошлой жизни. Хоть он и был талантливым постановщиком, но страдал лицевой слепотой, вернее, всё его внимание было сосредоточено на творчестве. Кроме актёров и ключевых сотрудников, кем кто является — чей ассистент, — его совершенно не волновало. В съёмочной группе даже у операторов есть ассистенты, людей действительно много.

К счастью, Сунь Хайжун, хоть и был придирчивым и негибким, в основном подходил к отбору объективно. Не то что некоторые заместители режиссёров в других группах, которые, получив крупную власть, мечтали каждую ночь быть женихом. Шэнь Тан вспомнил кое-какие личные переживания и снова почувствовал тошноту.

Сунь Хайжун сказал:

— Режиссёр Сун, учитель Сяо окончил Принстон, факультет финансов.

Сун Цзюнь:

— Да? Ха-ха, раз так, Сяо Цзин, может, группе найти тебе ещё одного ассистента?

Сяо Цзин ответил:

— Не надо.

Шэнь Тан, увидев его немногословность, из-за многолетней привычки агента «заметать хвосты», поспешил добавить:

— Ничего, режиссёр Сун, ха-ха, я буду усердно стараться, не подведу съёмочную группу. Работая с братом Цзином, я как раз многому научусь.

Сун Цзюнь похлопал его по плечу:

— Старайся, парень.

На самом деле, нанять временного ассистента было насущной необходимостью, но Сяо Цзин инстинктивно отказался.

Получив роль, Шэнь Тан обнаружил, что его «спонсор», похоже, не так рад, как он ожидал. Подумав, что после возрождения, только войдя в шоу-бизнес, он наткнулся на такую «золотую ногу», которую нельзя не обнять, он очень подобострастно заверил:

— Брат Цзин, я буду твёрдо стоять на земле и делать работу ассистента, не загоржусь из-за подписания на маленькую роль. И насчёт содержания тоже буду усердно трудиться.

Сяо Цзин: ...

Сяо Цзин спросил:

— Кто ты на самом деле?

Шэнь Тан:

— Что?

Сяо Цзин сказал:

— Почему ты так на него похож? У одного человека не может быть столько одинаковых мелких деталей. Жесты, вкус готовки, даже движения в бою... Ты не... Шэнь Тан?

Выслушав его речь, у Шэнь Тана волосы встали дыбом. Неужели у него столько изъянов? Нынешний Сяо Цзин не видел его уже четыре-пять лет, а запомнил такие незначительные детали так ясно? А что насчёт Тан Юйсюаня, который был с ним день и ночь четыре года? Не заметил ли он чего?

Нет, это слишком невероятно. Сейчас все — атеисты, к тому же нет никаких доказательств... Эти мысли, как кадры из фильма, промелькнули в голове Шэнь Тана за долю секунды.

Он быстро успокоился и с глупым видом сказал Сяо Цзину:

— Я Шэнь Тан, а кто же ещё?

Сяо Цзин вдруг схватил его за запястье, очень сильно:

— Ты понимаешь, о чём я.

Шэнь Тан скривился:

— Больно-больно! Что понимать! То говоришь, что я похож на другого, то говоришь, что я Шэнь Тан. В конце концов, считаешь ты меня Шэнь Таном или нет? Не веришь — спроси моего брата!

— Насколько я знаю, «Шэнь Тан» не доучился в университете, бросил, сидел дома и был трансвеститом. Никогда не имел опыта в актёрской игре, тем более не мог так плавно выполнять боевые движения.

Шэнь Тан тут же ответил:

— Да! Я трансвестит! Ты тоже смотришь на меня свысока, да? Мой брат смотрит на меня свысока, мой отец смотрит на меня свысока! Раз вы все так меня ненавидите, зачем тогда лезете в мою жизнь? Зачем оставляете меня рядом в качестве ассистента!

Шэнь Тан сыграл очень убедительно, но Сяо Цзин лишь холодно разглядывал его, не произнося ни слова.

Шэнь Тану пришлось продолжить:

— Я расстался с одним подонком. Он говорил, что любит, когда я одеваюсь как женщина, но он просто играл со мной. Потом из-за него я даже пытался покончить с собой, брат Цзин, это было незадолго до того, как я стал твоим ассистентом.

Об этом он слышал краем уха, Шэнь Чэн вскользь упомянул, ещё и пожаловался, что дело чуть не дошло до скандала в больнице. Сяо Цзин, полуверя, слегка ослабил хватку:

— Но почему твои боевые движения...

Шэнь Тан сказал:

— Мой брат, наверное, говорил тебе, что я бездарь и ничего не умею? Сколько раз в год он меня видит? Не больше двадцати. Включая обязательные ежемесячные семейные ужины, которые требует наш старик. Он вообще не знает, что я умею, а что нет. Ему всё равно.

Всё это было правдой. Шэнь Тан осторожно наблюдал за выражением лица Сяо Цзина и продолжал сочинять:

— На самом деле, ты мне очень нравишься. На той встрече с фанатами, которую ты проводил на киностудии ХХ, я тоже был, и кричал громче всех.

Он специально выбрал то, что знал Шэнь Чэн.

— Я часто мечтал, что если бы я был звездой... Часто тайком искал в интернете уроки и тренировался. Боевые движения в кино выглядят эффектно, но на самом деле не требуют настоящего мастерства, их легко выучить.

Тут он уже врал. Боевые движения в кино тоже требуют настоящей сноровки, иначе зачем столько каскадёров? Он намеренно говорил три правды и две лжи, оставляя лазейку, чтобы Сяо Цзин подумал, что он просто дилетант.

Увидев, как Шэнь Тан так легко отвечает, Сяо Цзин на мгновение замер, а затем бессильно

отпустил его.

Шэнь Тан знал, что этот этап временно пройден. Сяо Цзин обязательно позже спросит Шэнь Чэна, и тогда узнает, что «большая часть» сказанного им — правда.

Ещё не успев вздохнуть с облегчением, пришла У Сяошань. Шэнь Тан с улыбкой поприветствовал её:

— Сестра Сяошань, опять принесла что-то вкусненькое?

У Сяошань естественно протянула ему контейнер с едой:

— Да, только вернулась, на Пятой кольцевой жуткая пробка.

Сяо Цзин кивнул ей в знак приветствия и прямо ушёл.

Шэнь Тан мысленно покачал головой: «Это же для него принесли, а он даже спасибо не сказал».

У Сяошань уже давно привыкла к тому, что её артист часто остаётся с носом, и не придавала этому значения. Когда Сяо Цзин ушёл, она с восторгом сказала Шэнь Тану:

— Молодец, Сяо Тан! Ловко у тебя получается. Может, скоро и ты станешь звездой?

Шэнь Тан, разворачивая контейнер, ответил:

— Да какая там звезда, просто массовка, сестра Сяошань. Поешь со мной?

Сегодняшний ужин был довольно известным фруктовым муссовым тортом из одной частной кондитерской. У Сяошань вежливо отказалась:

— Я не смею есть, не то что ты — ешь и не толстеешь.

Шэнь Тан машинально ущипнул себя — действительно, немного худоват, надо бы заняться спортом. У Сяошань сказала:

— Да не массовка это, говорят, сцен немало. Я серьёзно, может, ты и правда прославишься.

Шэнь Тан улыбнулся ей:

— Сестра, не подшучивай надо мной. Кстати, спрошу тебя: сестра Маньмань, кажется, чем-то недовольна мной?

Сегодня Юань Маньмань ошиблась четыре-пять раз, это было слишком заметно. У Сяошань оглянулась по сторонам и таинственно сказала:

— Ты, случайно, не спал с братом Цзином?

Автор хотел бы сказать: Я тоже хочу торт... Если небо имеет чувства, то оно тоже стареет... Португальские тарталетки с гамбургером... Пояс ослабнет, но я не пожалею... Клубничный торт с куриной ножкой...